

МИКРОИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА ПОВСЕДНЕВНОСТИ

УДК 94(470.57)"1897"

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПЕРВОЙ ВСЕОБЩЕЙ ПЕРЕПИСИ 1897 г. В МЕНЗЕЛИНСКОМ УЕЗДЕ УФИМСКОЙ ГУБЕРНИИ

И.К. Загидуллин

*Институт истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан
Казань, Российская Федерация
zagik63@mail.ru*

Изучение проведения Первой всеобщей переписи населения в октябре 1896 г. – январе 1897 г. в Мензелинском уезде Уфимской губернии – «во внутренней окраине» – актуально в нескольких аспектах: 1) позволяет рассмотреть эффективность разработанных Главной переписной комиссией инструкций по организации и проведению статистической операции, которые составлялись с ориентацией на русское большинство страны; 2) имеется возможность наблюдать за социальным поведением местных властей, поставленных перед фактом необходимости организации и проведения статистического мероприятия в кратчайшие сроки; 3) можно проследить реакцию местного населения на данное государственное статистическое мероприятие.

Источником написания статьи послужили отчеты и журналы губернской и уездной переписных комиссий, отложившиеся в фонде Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. В публикации выделен ряд упущений центра при составлении нормативно-правовой документации переписи, рассматриваются формирование в уезде переписных и счетных участков, комплектование участков переписчиками и переводчиками, приводится конфессиональный состав заведующих переписными участками, уточняется роль в этих процессах уездной переписной комиссии и мулл в разъяснительной работе среди мусульман, конкретизируются причины и формы протеста и ход переписи с привлечением воинских команд в мусульманских населенных пунктах.

Ключевые слова: Мензелинский уезд Уфимской губернии, Первая всеобщая перепись населения 1897 г., общественное движение мусульман, переписные и счетные участки

Для цитирования: Загидуллин И.К. Особенности проведения Первой всеобщей переписи 1897 г. в Мензелинском уезде Уфимской губернии // Историческая этнология. 2021. Т. 6, № 1. С. 106–119. <https://doi.org/10.22378/he.2021-6-1.106-119>

Изучение особенностей проведения Первой всеобщей переписи населения 1897 г. в периферийных регионах Российской империи, где преобладало проживающее в сельской местности нерусское население, актуально в нескольких аспектах. Прежде всего, в таких «внутренних окраинах» можно проверить эффективность разработанных Главной переписной комиссией инструкций по организации и проведению статистической операции, которые составлялись с ориентацией на русское большинство страны. Во-вторых, интересно наблюдать над социальным поведением местных властей, поставленных перед фактом необходимости организации и проведения переписи населения в кратчайшие сроки. В-третьих, можно проследить реакцию местного населения на мероприятие государственного масштаба.

Главная переписная комиссия страны сразу после завершения учета населения приступила к подготовке следующей переписи. Именно в этом ключе воспринимается беспрецедентная акция по централизованному сбору не только отчетов губернских, уездных и городских переписных комиссий, но и журналов их заседаний.

В условиях, когда по распоряжению министра внутренних дел, председателя Главной переписной комиссии, была запрещена публикация в периодике материалов о проведении статистической операции, именно делопроизводственные материалы акторов переписи выступают главными источниками по реконструкции событий октября 1896 – января 1897 г. В этом время в европейской части России были осуществлена подготовка и произведен учет населения. В таком плане важное научно-познавательное значение имеют журналы уездных переписных комиссий, в которых фиксировались наиболее важные сообщения заведующих переписных участков, обсуждавшиеся темы и принятые по ним постановления, позволяющие реконструировать взаимодействие комиссий с вышестоящими и нижестоящими инстанциями, контакты с местным населением, в целом проследить подготовку и проведение статистической кампании.

Именно этот круг источников стал основой для анализа особенностей проведения переписи в Мензелинском уезде Уфимской губернии.

Переписное районирование

Чрезмерная бюрократизированность организации переписи на местах, о чем сдержанно сообщила в своем отчете Уфимская губернская переписная комиссия, в действительности обернулась запоздалой организацией работы переписных участков. Дело в том, что согласно 8 и 9 статьям «Инструкции уездным и городским переписным комиссиям» их заведующие утверждались лично губернатором. Для этого о каждом кандидате предоставлялась подробная информация, в том числе о его политической благонадежности.

Уфимская губернская комиссия был организована 10 сентября 1896 г., уездные и городские комиссии были повсеместно учреждены к 20

числу, т. е. с очевидным опережением установленных крайних сроков (соответственно не позднее 1 октября и не позднее 5 октября). Однако затем наметилась задержка с учреждением переписных участков. Например, Мензелинская уездная комиссия представила 9 октября 1896 г. губернатору список заведующих переписными участками, который был утвержден 22 октября и поступил в Мензелинск только 28 октября. По мнению членов местной уездной переписной комиссии, если бы они следовали предписаниям центра, то с учетом отдаленности места жительства некоторых заведующих участков, неудобности путей сообщения в осенне-зимний период «и других случайных обстоятельств», они смогли бы пригласить земских начальников на заседание не ранее 10 ноября, фактически за 18 дней до срока, назначенного для окончания всех подготовительных к производству работ.

С учетом того, что все переписные участки возглавили в рамках своих подведомственных участков земские начальники, председатель М.М. Останков на свой риск пригласил их всех 4 октября на заседание уездной комиссии для ознакомления с порядком проведения статистической операции, поручив провести проверку списка населенных мест, представить к 6 ноября проекты формирования счетных участков и сообщить о количестве счетчиков. Благодаря такому решению, эти вопросы были разрешены в заседаниях комиссии от 6 и 22 ноября (РГИА 245: 359–359 об.).

Согласно списку населенных мест, подготовленному для проведения переписи в Мензелинском уезде, предстояло произвести учет 362 905 человек или 72581 дворов, исходя из среднестатистической численности по 5 человек на двор. Подлежало выслать в уезд переписных листов формы А (для учета жителей крестьянских обществ) 174691 экземпляр и формы Б для учета населения вне крестьянских обществ 31167 экземпляров (РГИА 244: 112 об. – 113). Очевидно, поступили и переписные листы форм А и Б с переводом на татарский язык.

Структура переписных участков в уездах Уфимской губернии была известна, по сути, еще до начала статистической кампании. В 1894 г. здесь были учреждены 69 земских участковых начальников, в том числе в Мензелинском уезде – 11, Бирском – 16, Белебеевском – 13, Уфимском – 11, Стерлитамакском – 12, Златоустовском – 6 (Кантимирова 2016: 72).

Как видно из таблицы 1, в уезде появилось два «дополнительных» переписных участка. С учетом того, что норматив переписного участка был определен в 15–30 тыс. человек, губернская переписная комиссия 4 ноября 1896 г. разрешила выделить из состава 10-го участка (около 145 населенных пунктов, более 40000 душ обоего пола) нового, 12-го – Амикеевской волости с населением до 12000 человек (РГИА 244: 84). В городах Уфимской губернии, с целью недопущения возможных ошибок при подсчете данных, был организован отдельный, 13-й переписной участок (Загидуллин 2020: 140). Однако переписной лист формы В, предназначенный для регистрации городских жителей, в Мензелинск не был отправлен.

Состав переписных участков Мензелинского уезда
(Адрес-календарь 1914 Ч.II: 24; Загидуллин 2020: 140)

Переписные участки	Город и волости, составляющие переписной участок
1	Богадаровская, Матвеевская, Старо-Мелькенская
2	Кузкеевская, Мензелинская
3	Нуркеевская, Башинды-Останковская, Языковская
4	Бетькинская, Макаровская, Мысово-Челнинская
5	Афонасовская, Сухаревская, Токмакская
6	Ахметевская, Заинская
7	Акташевская, Ерсубайкинская, Троицкая
8	Альмето-Муллинская, Ново-Спасская, Старо-Каширская
9	Александро-Карамалинская, Ирехтинская, Ново-Шуганская
10	Байсаровская, Поисеевская
11	Актаньшская, Семиостровская, Такталачуковская
12	Амикеевская
13	Город Мензелинск

С момента учреждения 12-й переписной участок стал проблемным. 6 ноября первым его руководителем был назначен помощник акцизного надзирателя (заведовал 3-м акцизным участком Белебеевского уезда, проживая в этом же уезде). Попов не прибыл 26 ноября 1896 г. на заседание губернской переписной комиссии, однако, явившись 3 декабря в Мензелинск, отказался от должности, объяснив свой поступок большой нагрузкой по наблюдению за винокуренными заводами и торговлей, а также незнанием татарского языка. Переписная комиссия вынуждена была 4 декабря 1896 г. утвердить нового заведующего – старшего надзирателя 4-го акцизного участка В.Т. Меньчинского. Между тем драгоценное время для подбора и обучения счетчиков и разъяснения цели переписи местному населению было упущено. В.Т. Меньчинский исполнял новую обязанность до 30 декабря. В этот день, став свидетелем сопротивления татар деревни Амикеево переписи, он отказался от должности (РГИА 244: 41). Оказавшись в безвыходной ситуации, уездный предводитель дворянства и уфимский губернатор 3 января 1897 г. уговорили члена Мензелинской земской управы Султанова возглавить этот участок, «главным образом, с целью успокоения умов взволнованного магометанского населения» (Загидуллин 2020: 139).

Абсолютное большинство земских начальников Уфимской губернии в этот период были православными (94%), остальные лютеранами (3%) или мусульманами (2%). Ислам исповедовали только два земских начальника Белебеевского уезда (поручик запаса Акрам Мухамед Джанович Биглов, 3-й участок и Шагбаз Гарей Хайретдинович Еникеев, 8-й участок) (Кантимирова 2016: 74). Ввиду чрезвычайных обстоятельств власти по-

шли на назначение мусульманина заведующим одного из 13 переписных участков в Мензелинском уезде.

Счетные участки и переписчики

По «Инструкции заведующим уездных и городских переписных участков» предусматривалось определение счетных участков исходя из норматива около 400 хозяйств или до 2000 жителей с тем, чтобы счетчик был в состоянии в течение не более 4 дней произвести необходимую проверку и исправление уже составленных переписных листов. Между тем, подбор необходимого количества счетчиков за небольшое вознаграждение вызвал серьезное затруднение у местной комиссии, и она ходатайствовала о выделении дополнительного вознаграждения и предоставления ей права приглашения переписчиков со стороны. На ее просьбы губернская комиссия на своем заседании от 20 ноября 1897 г. предложила: 1) с уклоняющимися от исполнения обязанностей счетчика лицами разговаривать с использованием административного ресурса – «под опасением ответственности по закону», и 2) членам уездной комиссии лично принимать участие в решении данной проблемы (РГИА 244: 102 об. – 103).

Острый дефицит квалифицированных переписчиков наблюдался не только в Мензелинском уезде. Администрация была вынуждена пересматривать состав счетных участков и переписчиков даже во время проведения переписи, благодаря, прежде всего, новшествам имперской власти, направленных на привлечение в переписную кампанию новых акторов. 12 ноября 1896 г. Министерство народного просвещения разрешило освободить учителей от занятий в школах на период статистической кампании. 21 ноября 1896 г. была учреждена специальная правительственная награда для бесплатных счетчиков – медаль «За труды по Первой всеобщей переписи населения».

Другая причина привлечения новых счетчиков была обусловлена социальным поведением мусульманских сельских обществ, поставивших под угрозу проведение переписи в установленный срок. «При таких чрезвычайных обстоятельствах приходилось брать столько счетчиков, сколько можно было найти в данной местности лиц, способных более или менее удовлетворительно выполнить возлагаемые на них обязанности», – отмечалось в отчете губернской переписной комиссии. Приходилось образовывать мелкие счетные участки, в частности, из-за беспорядков на 12 участке в помощь к шести переписчикам дополнительно наняли за оплату еще семь человек (РГИА 245: 420 об.). Обратной стороной таких экстренных мер явилось некачественная регистрация ответов респондентов «в виду недостаточного знакомства с ними» (РГИА 245: 360).

Следует также отметить, что одиннадцать переписчиков пострадали во время волнений в мусульманских селениях. Уездная комиссия рекомендовала их всех для награждения медалью «За труды по Первой всеобщей переписи населения».

Загидуллин И.К. Особенности проведения Первой всеобщей переписи 1897 г.
в Мензелинском уезде Уфимской губернии

Татарские переводчики и агитаторы

Анализируя информацию уездных комиссий о составе счетчиков, состоящих главным образом из русских, не знающих татарский язык, губернская комиссия предприняла несколько экстренных мер. Прежде всего, обратившись в Главную переписную комиссию, 30 декабря 1896 г. она добилась выделения дополнительно к смете расходов 1000 руб. на вознаграждение переводчикам, назначаемым в помощь счетчикам, не знающим «местные инородческие наречия». 2 января 1897 г. она разрешила возложить обязанность переводчиков на должностных лиц местного сельского самоуправления, обязанных сопровождать счетчиков, а также на лиц, желающих принять на себя обязанность переводчиков за небольшое вознаграждение. В рассматриваемый период все волостные старшины, их заместители, руководители волостных судов и сельские старосты знали разговорный русский язык, а часть из них и русскую грамоту. Этот отряд руководителей институтов крестьянского самоуправления оказал неоценимую и главную помощь в комплектовании счетных участков переводчиками.

Первая всеобщая перепись 1897 г. увязывалась мусульманами с религиозным вопросом. Это представление продвинуло оренбургского муфтия на передовую позицию в вопросах агитации за успешное проведение статистического учета населения. Муфтий М. Султанов еще летом по предложению министра внутренних дел издал циркуляр от 18 июля 1896 г., рекомендуя приходскому духовенству разъяснять прихожанам значение переписи и беспрепятственно давать правильные ответы. 9 декабря 1896 г. председатель Духовного собрания обратился к ахунам и муллам, предлагая им «в точности и возможно тщательно исполнить обязанности, возложенные на них Духовным собранием» (Загидуллин 2000: 32).

Ближе к началу переписной кампании Духовное собрание стало получать тревожные письма мусульман с просьбой защитить и гарантировать единоверцам свободу вероисповедания. Узнав о факте назначения священника села Байбаково Бирского уезда переписчиком в мусульманские селения, муфтий 7 декабря обратился в губернскую комиссию с напоминанием о нежелательности назначения в населенные пункты единоверцев православных счетчиков (РГИА 244: 141–141 об.).

После получения телеграмм о параличе переписи в мусульманских селениях Мензелинского уезда, губернатор Н.М. Богданович несколько раз согласовывал с М. Султановым кандидатуры агитаторов из числа авторитетных религиозных деятелей для командировки в волнующиеся сельские общества. Власти 3 января по рекомендации муфтия предложили авторитетным ахунам Мензелинского уезда Мир-Нуретдину Шагиахметову из дер. Иркиняшево Поисеевской волости и Мингазетдину Мачютову из дер. Тойгильдино Ирехтинской волости оказывать содействие властям в проведении разъяснительных работ. Они исполняли и обязанности переводчиков (РГИА 244: 141–141 об.).

По согласованию губернатора с муфтием ахун 1-й соборной мечети г.Уфы Хайрулла Усманов 4 января 1897 г. был командирован в Мензелинский и Белебеевский уезды для содействия властям в качестве переводчика и для разъяснения истинных целей переписной операции.

Мы полагаем, что М. Султанов одновременно рассылал авторитетным муллам, которым он доверял, личные письма с предложением оказывать содействие власти. В неповиновении мусульман муфтий видел опасность усиления недоверия власти к единоверцам под предлогом обвинения в фанатизме. В своем письме от 4 января 1897 г. ахуну Бугульминского уезда Самарской губернии, где происходили массовые волнения, М. Султанов сообщал о необходимости увещевания единоверцев с тем, чтобы перед Аллахом совесть была чиста, и можно было сказать: мы говорили, а они не послушались (Фатых Кәрими: 31).

Большинство заведующих участков самостоятельно привлекали мулл и мусульман к переводческой или разъяснительной работе. После завершения переписной кампании, зная наличие в губернии средств для оплаты услуг переводчиков, они выдвигали некоторых из них к денежному поощрению. Так, на заседании от 12 марта 1897 г. губернская переписная комиссия включила в список награждаемых суммой 50 руб. уроженца дер. Чубуклов Заинской волости Мензелинского уезда Абдул-Насыра Тохфетулина (РГИА 245: 185 об. – 186).

Причины волнений мусульманского населения

Уфимская губерния вошла в список регионов, в котором для проведения статистической операции были использованы воинские команды. Основной территорией массового бойкота переписи был Мензелинский уезд. В отчете губернской переписной комиссии по этому поводу вся вина возлагалась на местное население: «В Мензелинском уезде ... магометанское население, по невежеству и религиозному фанатизму, отнеслось к переписи недоверчиво или же прямо враждебно вследствие ложного убеждения, что после переписи будет предпринято насильственное обращение магометан в христианство» (Загидуллин 2020: 139). Собравшиеся в деревне Амикеево крестьяне заявили, то допустят перепись только в случае получения собственноручно подписанного «приказа Государя» как гарантии сохранения своих религиозных прав (РГИА 245: 411 об.).

В действительности, для официального обвинения мусульман в фанатизме не было реальных причин. В этом вопросе заслуживает внимание мнение председателя уездной комиссии М.М. Останкова, который, прибыв в дер. Амикеево 3 января по поручению губернатора, увещевал местных жителей и доказывал нелепость слухов о крещении. Во время общения с толпой крестьян в 1 тыс. человек, он услышал главный мотив бойкота переписи. Собравшиеся заявили, что «собственно говоря и не думают, что их будут крестить, но убеждены, что последствием переписи будет уменьшение их прав и без того уже во многом ограниченных, что всем объяснени-

ям должностных лиц они не доверяют, так как думают, что ни их муфтий, ни должностные лица целей переписи не знают». Очевидно, крестьяне перечислили главные мероприятия правительства по усилению контроля над духовной жизнью единоверцев, которые справедливо воспринимались ими как ограничение религиозных прав. Вполне возможно, чиновнику было сказано и об источнике полученной информации. Из услышанного М.М. Останков, видимо, думая, что крестьяне сами не могут столь концептуально излагать свои аргументы, сделал вывод о том, что «беспорядки эти не есть следствие недоразумений или боязни населения, что их будут крестить, а плод агитации извне; принимая же во внимание, что в настоящее время в Мензелинске проходит ярмарка, на которую съезжаются магометане со всех концов России, следует предположить, что агитация поддерживается лицами, приехавшими на ярмарку» (РГИА 245: 411–411 об.).

Действительно в Мензелинске ежегодно с 26 декабря по 11 января проходила региональная ярмарка, на которую съезжались татары из ближайших уездов и губерний (Канделаки 1914: 55, 58). Именно Мензелинская ярмарка стала местом выработки единой позиции мусульман в отношении правительственного мероприятия, распространения различных слухов о христианизации. Эта тема обсуждалась и на еженедельном базаре, проходившем в воскресенье в деревне Амикеево, на которую приезжали жители со всей округи. Получается, что помимо традиционных путей коммуникации представителей духовных кругов, в период подготовки и проведения переписи, когда необходимо было воздействовать на широкие слои населения, именно окружные торговые центры выполняли роль мощных трансляторов социально значимой информации для мусульман. Они успешно противопоставлялись проводимым земскими начальниками (заведующими переписными участками) традиционным совещаниям сельских старост и полиции в волостных правлениях и их мероприятиям по разъяснению подлинной цели учета населения.

Татарская буржуазия Казанской губернии, сомневавшаяся в искренности дальнейших намерений самодержавно-церковной власти в отношении мусульман, попыталась использовать перепись для доведения до региональных властей и правительства своих опасений относительно осуществляемой имперской властью этноконфессиональной политики. По мнению некоторых представителей татар, власти собирались использовать переписные листы с указанием возраста членов семей для открытия в мусульманских деревнях русских училищ и организации принудительного обучения татарских детей с 7-летнего возраста в этих образовательных учреждениях путем изоляции, закрытия мектебов и медресе. Они считали, что, выступая против переписи, так защищаются законные права, а подрастающее поколение оберегается от обрусения. В этом суть протестного движения татар-мусульман во время всеобщей переписи населения.

Мы полагаем, что на Мензелинской ярмарке был оглашен текст прокламации, зачитанной в начале января 1897 г. на сельском сходе в дер. Большие Нырты Мамадышского уезда Казанской губернии, созданном по

поводу статистической операции. Пришедшего агитировать за перепись местному мулле под давлением народа пришлось прочитать ее вслух, о чем он немедленно сообщил властям. В бумаге написано следующее: «Крестьяне магометанского вероисповедания, вас принуждают к всеобщей переписи, в которую хотят вписать ваших детей и обозначить сколько им лет; это для того, что их будут насильно от вас брать и учить русской грамоте, а после этого начнут крестить; но вы стойте за свою веру, не соглашайтесь на перепись; знайте, что вы теперь остались одни потому, что муллы еще в 1870 году за деньги подписались и перешли в русскую веру и если вы какими-то мерами освободитесь от переписи, то она более не повторится; тогда будете жить опять по старому; а если остаться не записанными в переписные листы будет никак нельзя, то когда придут к вам счетчики и станут вас и семейства ваши записывать, то им отвечайте: детей русской грамоте учить не желаете, чтобы ваши муллы, а также ахуны, муллы в духовном совете (Оренбургском магометанском духовном собрании. – прим. авт.) и сам муфтий знали бы русскую грамоту. Если счетчик скажет, что он этого писать не будет, то требуйте, чтобы он составил протокол и передал его начальству, чтобы было известно Государю Императору; мы Ему подавали два прошения, но их задерживали на почте; об этой переписи Государю ничего не известно, потому что его подписи на бумагах нигде нет» (Загидуллин 2000: 146–147).

Исправляя свое упущение, губернская администрация 7 января 1897 г. распространила по селениям Мензелинского уезда императорский указ от 19 декабря 1896 г. о проведении всеобщей переписи, что положительно повлияло на снижение общественного напряжения (РГИА 245: 357).

Волнения мусульман

Появление в деревнях первых счетчиков в сопровождении местного старосты привело к первым столкновениям населения с представителями власти.

Резонансный конфликт в дер. Амикеево был вызван непродуманными действиями местного земского начальника, который, желая наверстать упущенное время, отведенное для разъяснительной работы среди населения и тем самым оказать поддержку и помощь заведующему 12-м переписным участком В.Т. Меньчинскому, приказал собрать 30 декабря в этой деревне на совещание всех мулл, сотских и десятских волости. Направляясь на собрание, местное начальство (земский начальник Алгазин, уездный исправник, пристав 1-го стана, чиновник особых поручения при уфимском губернаторе Озеров) вместе со счетчиком Мейстером заехало в дер. Исангулово и стало свидетелем как местные жители не пускали в свои дома переписчика. На улице толпились татары, муллы. Десятские и сотские не явились на вызов прибывшего начальства. Сельский староста сообщил об угрозах со стороны односельчан. Местные крестьяне не шли на контакт и отказались выслушать текст брошюры о переписи на татарском

языке. Во время выезда чиновникам поступила информация об избииении в деревне Бикчентеево счетчика и сельского старосты.

В деревне Амикеево выяснилось, что на собрание приехали только сельские старосты. Спустя некоторое время толпа народа вошла во двор въезжей квартиры чиновников и настойчиво потребовала, чтобы сельские старосты уехали из деревни. После безуспешных попыток успокоить собравшихся, чиновники спешно выехали из населенного пункта. По итогам обсуждения ситуации с вышеназванными должностными лицами уездная переписная комиссия отправила 31 декабря 1896 г. в Уфу телеграмму следующего содержания: «Заведующий 12 переписным участком и исправник заявили, что деревня Амикеево счетчиков до переписи не допускают, несмотря на принятые ими и земским начальником меры. Толпа народа, более ста человек, держала в осадном положении всех должностных лиц, выхватывала из их квартиры старост. После того как должностные лица вынуждены были удалиться, счетчиков избиили. В Бекчентеевой избиили счетчиков и старосту. В Исангулове до переписи не допускают. Вообще настроение магометанского населения возбуждено, так что за успех переписи ручаться нельзя» (РГИА 245: 409–409 об.).

4 января 1897 г. на заседании уездной переписной комиссии стало известно, что на 3-м переписном участке перепись не разрешили проводить жители деревни Сарсаз-Такирмень, Чураево, Телянче-Тамак, Семекеево и Сулюково Нуркевской волости, Абдуллово, Ургуда, Сеитово, Мрясово и Торнаташ Башинды-Останковской волости, Тавлук, Старое Клянчино, Янурус, Юлтимер и Верхние Чершилы Языковской волости, а сельчане Сарсаз-Такирмен, Абдуллово, Тавлук и Верхние Чершилы угрожали счетчикам расправой, если те не уедут. Присутствовавший на заседании товарищ прокурора сообщил об избииении в дер. Ахметевоу земского начальника Тарыборского и других должностных лиц. Заведующие 9 и 10 переписными участками уведомили о недопущении счетчиков в деревнях Митряево, Меллитамак-Шарипово, Тогашево, Исангулово, Бикчентаево, Калмеево и просили немедленно выслать в дер. Амикеево команду. Итогом обсуждения стал текст телеграммы, адресованный губернатору: «...беспорядки не есть следствие недоразумений и боязни населения, что их будут крестить, а плод агитации извне. При этом нужно предположить, что агитация поддерживается лицами, приехавшими на ярмарку. Вследствие этого комиссия нашла нужным принять самые энергичные меры: выслать немедленно команду, и сообщено исправнику, товарищу прокурора и воинскому начальнику» (РГИА 245: 411–411 об.).

Уфимский губернатор 4 января предписал временно приостановить перепись в мусульманских деревнях. Она возобновилась 7 января, видимо, после прибытия в уезд воинских частей.

К 10 января 1897 г. Мензелинской уездной переписной комиссии стало известно о недопущении счетчиков в дер. Биклян 4-го участка и во всех мусульманских селениях 5-го (были избиты счетчики Матвеев в дер. Ташлык и Тополева в дер. Верхних Челнах) и 4-го (особенным упорством вы-

делялись жители деревень Урусово, Новые Байлар, Калмеево, Тойгузино и Азьмушкино, которые не подчинились увещаниям земского начальника участков. Было принято решение об уведомлении губернатора и ходатайстве перед уездным исправником об отправке военной команды под его руководством в д. Урусово для предупреждения беспорядков.

На основании депеши вице-губернатора Н.Н. Хруцова от 9 января 1897 г., который ранее прибыл в уезд со второй военной командой, был выработан порядок переписи с участием военных команд. Заведующие переписными участками должны были ежедневно уведомлять их руководителей – вице-губернатора и уездного исправника – о каждом случае недопущения переписи. Войсковой части под руководством исправника отводилась северная часть уезда, а именно – 10, 11 и 12 переписные участки, остальную территорию (2, 4, 5, 6, 7, 8 и 9 участки) вице-губернатор взял под свое «попечение». Заведующие участками должны были находиться при военных командах с возможно большим количеством счетчиков и с достаточным количеством переписных листов, чтобы провести перепись в беспокойных селениях «экстренно под непосредственной охраной команды или под непосредственным впечатлением их прохода» (РГИА 245: 415–416). «Экстренный» характер проведения переписи и маршрут воинских команд требуют дальнейших научных исследований.

В целом, благодаря привлечению воинских частей в Мензелинском уезде перепись была завершена в срок. Порядок проверки переписных материалов в проблемных селениях был отменен распоряжением уфимского губернатора от 13–14 января 1897 г. и вместо вторичного обхода дворов или созыва сельских сходов, сельские старосты, волостные старшины с посемейными списками и особые выборные приглашались к счетчику, который посредством опроса производил проверку переписных листов. В некоторых случаях заведующие переписными участками проводили такую проверку на сельских сходах.

Благодаря совместным действиям правительственных и общественных структур, социально активных лиц, взявших на себя исполнение обязанностей счетчика, а также приходского мусульманского духовенства, выступавших в качестве увещателей, в Мензелинском уезде удалось успешно завершить проведение Первой всеобщей переписи населения 1897 г. Ход статистической кампании явственно показал настроения жителей и ситуацию взаимоотношений «власть-народ» в конце XIX века. Отказ от дачи сведений переписчику был квалифицирован как неповиновение власти и привел к насильственному проведению переписи в большинстве мусульманских селениях уезда. Благодаря активности органов прокуратуры, в Уфимской губернии удалось избежать массовых арестов. Возможно, слухи об экзекуциях, массовых арестах в соседних Казанской, Вятской и Самарской губерниях в определенной степени действовали отрезвляюще на активистов бойкота.

Загидуллин И.К. Особенности проведения Первой всеобщей переписи 1897 г.
в Мензелинском уезде Уфимской губернии

ИСТОЧНИКИ И МАТЕРИАЛЫ

Адрес-календарь 1914 – Адрес-календарь Уфимской губернии на 1914 год.
Уфа: Элект. губ. типография, 1914.

Канделаки 1914 – Канделаки И. Роль ярмарок в русской торговле. СПб.: Ред. периодических изд. М-ва финансов: «Вестник финансов» и «Торгово-промышленная газета», 1914.

РГИА 244 – Российский государственный исторический архив. Ф. 1290.
Оп. 10. Д. 244.

РГИА 245 – Российский государственный исторический архив. Ф. 1290.
Оп. 10. Д. 245.

Фатыйх Кәрим – Фатыйх Кәрим. Фәнни-биографик жыентык / тез. авторлар Раиф Мәрданов, Рамил Миңнуллин, Сөләйман Рәхимов. Казан: Рухият, 2000.

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Ахтямова А.В. Занятия татар Уфимской губернии (по материалам Первой всеобщей переписи населения 1897 г.) // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2017. № 7. С. 9–14.

Ахтямова А.В. Мероприятия Уфимского земства по распространению передового сельскохозяйственного опыта и пропаганде гигиенических знаний среди мусульман в начале XX века // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2020. № 10, т. 2. С. 21–38.

Кантимирова Р.И. Земские начальники Уфимской губернии // Река времени. 2016: К 400-летию Смоленского собора Уфы / отв. редактор М.И. Роднов. Уфа, 2016. С. 71–77.

Загидуллин И.К. Татары Казанской губернии и перепись 1897 года. Казань: Татар. кн. изд-во, 2000.

Загидуллин И.К. Особенности проведения Первой всеобщей переписи 1897 г. в Уфимской губернии // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2020. № 10, т. 2. С. 123–154.

Сведения об авторе: Загидуллин Ильдус Котдусович – доктор исторических наук, заведующий отделом новой истории Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); zadik63@mail.ru

Поступила 29.01.2021

Принята к публикации 22.03.2021

Опубликована 21.04.2021

**SPECIFICS OF THE FIRST GENERAL POPULATION CENSUS OF 1897
IN MENZELINSK DISTRICT OF UFA PROVINCE**

I.K. Zagidullin

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
zagik63@mail.ru*

The study of the First general population census in October 1896 – January 1897 years in Menzelinsk District of Ufa Province – “in the inner outskirts” – is relevant in several aspects: 1) it allows considering the effectiveness of the instructions for organizing and conducting statistical operations developed by the Chief Census Commission, which were compiled with the focus on the Russian majority of the country; 2) there is an opportunity to observe the social behavior of local authorities, facing the need to organize and conduct a statistical event within a very short time; 3) can trace the reaction of the local population to this state statistical event. The reports and journals of the provincial and district census commissions preserved in the fund of the Central Statistical Committee at the Ministry of Internal Affairs served as the source of the given article. The publication highlights a number of omissions allowed by the center in preparation of the normative legal documentation of the census; it also discusses the formation of census and enumeration areas in the country, recruiting of census enumerators and translators, provides the confessional composition of the heads of census areas and clarifies the role of the county census commission and mullahs in conducting explanatory work among Muslims, the protest reasons and forms are specified and the course of the census with the involvement of military teams in Muslim settlements is presented in details.

Keywords: Menzelinsk District of Ufa Province, First general population census of 1897, social movement of Muslims, enumeration areas

For citation: Zagidullin I.K. Osobennosti provedeniya pervoy vseobshchey perepisi 1897 g. v Menzelinskom uezde Ufimskoy gubernii [Specifics of the First General Population Census of 1897 in Menzelinsk District of Ufa Province]. *Istoricheskaya etnologiya*, 2021, vol. 6, no. 1, pp. 106–119. <https://doi.org/10.22378/he.2021-6-1.106-119>

REFERENCES

Akhtyamova A.V. Zanyatiya tatar Ufimskoi gubernii po materialam Pervoi vsobschei perepisi naseleniya 1897 g. [Activities of the Ufa Province Tatars (Based on the Materials of the First General Population Census of 1897)]. *Iz istorii i kultury narodov Srednego Povolzh'ya*, 2017, no.7, pp. 9–14. (In Russian)

Akhtyamova A.V. Meropriyatiya Ufimskogo zemstva po rasprostraneniyu peredovogo selskokhozyaistvennogo opyta i propagande gigienicheskikh znaniy sredi musulman v nachale XX veka [Events of the Ufa Zemstvo to Disseminate Advanced Agricultural Practices and Promote Hygiene Knowledge among Muslims in Early 20th

Загидуллин И.К. Особенности проведения Первой всеобщей переписи 1897 г.
в Мензелинском уезде Уфимской губернии

Century]. *Iz istorii i kultury narodov Srednego Povolzh'ya*, 2020, no.10, vol.2, pp. 21–38. (In Russian)

Zagidullin I.K. Osobennosti provedeniya Pervoy vseobshchey perepisi 1897 g. v Ufimskoy gubernii [Specifics of the First General Population Census of 1897 in Ufa Province]. *Iz istorii i kultury narodov Srednego Povolzh'ya*, 2020, no.10, vol.2, pp. 123–154. (In Russian)

Zagidullin I.K. *Tatary Kazanskoy gubernii i perepis 1897 goda* [The Tatars of Kazan Province and the Census of 1897 Year]. Kazan: Tatar Book Publ., 2000. (In Russian)

Kantimirova R.I. Zemskie nachalniki Ufimskoy gubernii [Zemstvo Chiefs of Ufa Province]. *Reka vremeni. 2016: K 400-letiyu Smolenskogo sobora Ufi*. Exec. aditor M.I. Rodnov. Ufa, 2016, pp. 71–77. (In Russian)

About the author: Ildus K. Zagidullin, Doctor Sc. (History), Head of the Department of Modern History, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7A Baturin St., Kazan 420111, Russian Federation); zadik63@mail.ru

Received January 29, 2021

Accepted for publication March 22, 2021

Published April 21, 2021